Глава 27 - Рожденный Лгать

Эфирный клинок, летевший на зверя, выглядел не больше прежних, но он был сконденсирован из такого количества эфира, что никто не мог смотреть на него, не ослепнув. Лезвие было ярким, словно полуденное солнце.

Зверь попытался увернуться, но они находились слишком близко друг к другу. Эфир ударил ему в голову, и существо полетело обратно к солдатам на лошадях. Около четырех человек и животных были сброшены на землю, раздавленные его весом.

Аран наблюдал за ним со странным чувством отстраненности. Он думал, что должен задумывать о причинении боли невинным, но внутри у него ничего не было. В тот момент, когда эфир вырвался из него, он почувствовал себя опустошенной раковиной. В нем не осталось жизни.

Руки дрожали, но не от избытка энергии. Появилось чувство потери и разрушения, как будто парень потерял что-то очень ценное. Несколько мгновений назад он чувствовал себя Богом, а весь мир находился под его ногами, но это ощущение уже ушло. Как только эфир покинул его тело, он снова стал простым смертным.

"Ты чудовище, мерзость."

Знакомые слова привели его в чувство. Он покачал головой и оттолкнул все эмоции, которые не принадлежали ему. Эфир становился все умнее, его соблазны становились все менее очевидными.

- Я контролирую его, а не наоборот, - прошептал он себе под нос и посмотрел на место

нападения.

Зверь поднял голову из груды трупов. На лбу у него зияла кровавая рана, но существо было еще живо. Однако рядом с ним был Корвал. Он прыгнул вперед и вонзил меч прямо в рану.

Из горла зверя вырвался оглушительный вой, но вскоре он затих, заглушенный чем-то. В этот момент леденящие глаза зверя со странной ясностью сфокусировались на Корвале. Его рот открылся, как будто он хотел что-то сказать или зарычать еще, но жизнь покинула его тело.

Существо откинулось назад, его поднятая голова упала с мягким стуком на тело лошади.

В этот момент прибежали остальные солдаты. В ярости они проигнорировали Корвала и изо всех сил ударили по телу ножом. Для них не имело значения, что зверь мертв. Выкрикивая боевые кличи и насмешки, они изуродовали его тело, пока оно не превратилось в кровавое месиво.

Только тогда их жажда крови была утолена. Они захихикали и с радостными криками сбросили шлемы. Оставшиеся в живых обнялись и пошли к своим павшим товарищам. Они освободили тех, кто был придавлен лошадьми, и помогли им подняться, а тех, кто не хотел подниматься, оттащили в сторону.

- По крайней мере, притворись, что устал, - прошептал Корвал, вернувшись к нему. - Сколько эфира ты можешь использовать?

Прежде чем Аран успел ответить, что понятия не имеет, один из солдат подбежал к ним. У него была короткая стрижка, и выглядел он относительно молодо. - Спасибо за помощь, - сказал он с легким поклоном.

- Просто выполняем свой долг, - ответил Корвал.

В отличие от Арана, он выглядел измученным. Весь этот бег и использование эфира оставили его потным и запыхавшимся. Однако выражение его лица оставалось нейтральным, как будто это не он нанес последний удар.

- Гораздо больше, чем просто долг. - Молодой человек рассмеялся. - Мало кто рискует жизнью ради незнакомцев. Пойдемте со мной, я представлю вас командиру.

У Арана не было ни малейшего желания встречаться с лидером, но Корвал поднял руку, останавливая его. Они забрали Элиота и свое снаряжение и отправились в город. Солдат повел их к одной из сторожевых башен, где им пришлось подняться на три лестничных пролета, чтобы добраться до вершины.

Там они вошли в небольшую комнату, охраняемую двумя солдатами. Они были одеты в доспехи, инкрустированные парой розоватых драгоценных камней, но Аран узнал в них оникс. Их способности к отрицанию эфира были безошибочны.

Узнав солдата, двое мужчин отошли в сторону и слегка поклонились ему. Он прошел мимо них, даже не взглянув.

В комнате у окна стоял седовласый мужчина средних лет с длинным инструментом в руке. Он еще мгновение смотрел сквозь него, затем повернулся, представив им свое обветренное от старости лицо. У него имелись морщины, а глаза глубоко сидели в складках, как будто смотрели со дна колодца.

- Добро пожаловать в Штару, молодые люди. Как я могу обращаться к вам?

- Я Корвал, а это мои братья Аран и Элиот. Для нас большая честь познакомиться с вами, Ваша Светлость. - Говоря это, Корвал поклонился, выставив перед собой руки ладонями вверх.

Элиот сделал то же самое, и Аран понял, что ему тоже следует так сделать. Он попытался, но вышло жалкое подобие почтительного поступка. Выглядело настолько плохо, что парень подумал, не лучше ли было бы просто стоять прямо, как палка, и не смущать себя и своих товарищей.

- Простите моего брата, Ваша Светлость. Он был прикован к постели большую часть своей жизни и только недавно выздоровел.

Взгляд старика задержался на Аране, но парень проигнорировал это. Вместо этого он огляделся, осматривая комнату. Она была невелика, но все пятеро легко поместились здесь. Посередине стоял круглый стол, заваленный бумагами, а за ним - стул с высокой спинкой.

- Я рад слышать, что теперь он чувствует себя лучше, - наконец сказал лорд, возвращая взгляд на Корвала. - С какой целью вы пришли сюда?

- Мы просто проезжаем мимо, Ваша Светлость. У нас есть семья в Грене, и мы направляемся туда теперь, когда мой брат чувствует себя лучше. Проведя ночь в одной из гостиниц, мы уедем.

Это не та история, о которой они договорились, но Корвал рассказал ее, не сбившись с ритма. Возможно, это произошло из-за изменившихся обстоятельств, но каких именно? В чем же был поворотный момент? Аран очень хотел, чтобы у него было больше так называемого здравого

смысла и он мог понять, что происходит, вместо того, чтобы просто следовать за другими.

- Ты выглядишь как опытный боец, а не просто простолюдин.

Корвал вздохнул. - Ваша Светлость всевидяща. Я - часть наемников Алой Измены. Я взял отпуск на пару недель, чтобы проводить братьев в нашу главную ветвь семьи.

- Это прискорбно. Я надеялся, что смогу нанять тебя. Ты уверен, что не хочешь присоединиться ко мне? Я мог бы предложить высокое звание, благородный статус и многое другое, если бы ты согласился руководить и обучать моих солдат.

- Это большая честь, но...

После этого последовала долгая дискуссия, состоявшая из того, что лорд пытался уговорить Корвала остаться, а тот отказывался, сославшись на то, что его группа наемников не позволит ему уйти. После этого лорд сосредоточился на Аране, сказав, что он мог бы использовать кого-то столь талантливого в эфире как он, даже если обучение его займет некоторое время.

Эта идея была также отвергнута Корвалом. Он умолял лорда оставить эту идею, так как его брат все еще был слаб и непригоден для служения. Может быть, через пару лет, когда его здоровье действительно улучшится, но не сейчас.

Аран слушал все это с восхищением. Корвал лгал так, словно был рожден для этого. Выражение его лица приспосабливалось к тому, что ему нужно, никогда не подводя, а его слова текли без остановки.

В конце концов, даже сам парень почти убедился, что жил уединенной жизнью в маленькой деревушке, не в силах встать с постели, а ведь он единственный, кто лучше всех знал, насколько это неправда!

Лорд отпустил их только тогда, когда уже стемнело. Выражение его лица было добрым, но в нем чувствовалось какое-то отчаяние. Однако его улыбка и добрые пожелания были искренними, и из-за этого Аран почувствовал себя виноватым. Ложь была обычной и естественной, но... была ли она необходима?

Как только они оказались в гостинице, Корвал упал на кровать лицом вниз и некоторое время не двигался. Элиот потащил Арана вниз, чтобы купить еды, и они столкнулись с еще одной шумной сценой. Никто из посетителей не обратил на них никакого внимания, слишком занятые сплетнями о недавнем нападении.

Они говорили о том, что это был майрианский купец, и что подобное происходит уже не в первый раз. В Грене похожая ситуация произошла в центре города. По слухам, на улицах погибло около пятидесяти человек, более ста получили ранения. Были даже разрушены несколько зданий.

Приглушенными голосами, которые для большинства людей звучали так же громко, как обычная речь, некоторые высказывали предположения, что это был скрытный способ проверить своих солдат. Если так, то не означает ли это, что Майрия собирается начать войну?

Другие называли это чепухой, поскольку обе страны уже много лет жили в мире. И все же у них не было никакого объяснения, почему так много майрианских дворян и купцов в последнее время превращаются в зверей и сеют хаос на своей земле. Проклятие не ограничивалось одним народом, так почему же только они? И только когда они приехали в Айерсберт?

- Пусть приходят! - крикнул один человек, сидевший в окружении кружек. - Мы убьем этих собак и посмотрим, как они посмеют послать еще этих тварей на нашу землю!

В этот момент трактирщик принес еду, и Элиот взял две тарелки, а Аран - свою. Они поднялись наверх, а пьяный мужчина продолжал свою тираду о том, как он собирается заставить Майрию заплатить за свои отвратительные действия. Как они могли убить его дорогого сына, мальчика, который только что стал взрослым и впервые надел доспехи?

Когда они вернулись в комнату, Корвал уже спал. Элиот все же решил разбудить его и велел поесть, потому что в тот день они не останавливались на обед. Корвал поворчал, но от теплого супа и картошки с говядиной не отказался.

Они ели молча, с аппетитом поглощая все подряд. Это был действительно долгий день.

Закончив, Корвал откинулся на спинку кровати и некоторое время смотрел в потолок. - Теперь ты знаешь, что такое настоящий зверь. Они - единственные существа, которые не должны существовать в этом мире.

- Но разве они не просто обычные люди?- Спросил Аран из-за стола. - Проклятые, но все же люди?

- Нет. В тот момент, когда они оборачиваются, они теряют всякое чувство себя и хотят только убивать. Они даже хуже животных, потому что убивают просто ради удовольствия.

Это звучало логично, но Аран не мог избавиться от образа торговца, стоящего на коленях и умоляющего стражников впустить его внутрь. В голосе мужчины слышались отчаяние и тревога, и он постоянно упоминал о своей семье. Если бы ему дали шанс, впустили внутрь, можно ли было предотвратить превращение?

"Какое это теперь имеет значение? Он убил, и я тоже, чтобы остановить его."

Чем дольше Аран оставался снаружи, тем больше он понимал, насколько наивным был его взгляд на мир. Какой идеальный мир? Какой рай? Все они лишь в его воображении. Люди издевались и унижали друг друга, воровали и бросали, и даже убивали без всякой заботы.

Существуют законы, но они не имеют ничего общего с добром и злом. Стражники могли запросто лишить человека жизни, отказав ему во въезде на том основании, что он им не нравится, и человек мог превратиться в зверя без всякой вины. Тогда его убийство станет делом, которым все будут восхищаться.

И все те мужчины, которые погибли в процессе? Никто не заботился о них. Лорд ни словом не обмолвился о том, что Аран убил по меньшей мере троих, послав на них эту тварь. Это был несчастный случай, но он произошел.

Тот факт, что это совершено для большего блага, достаточен, чтобы освободить его от преступления? А что, если в следующий раз он пожертвует тысячью человек, чтобы спасти десять тысяч? Это тоже будет хорошо?

Когда солнце взошло поприветствовать новый день, Аран все еще сидел за столом, считая бороздки на нем. К сожалению, в них не было ответа, которого он так отчаянно хотел.

http://tl.rulate.ru/book/24946/1052889